

Лингвостилистические особенности романа Кавабата Ясунари "Снежная страна"

Александр Игоревич ПЕТРЕНКО

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, petrenko.aig@students.dvfu.ru

Аннотация. В данной работе анализируются языковые и стилистические средства создания индивидуального авторского стиля Кавабата Ясунари в романе "Снежная страна". В ходе исследования выявлены языковые средства (прежде всего лексические), задействованные в образно-речевой конкретизации и участвующие в реализации эстетической задачи автора, а также представлено описание стилистических средств выразительности, используемых автором для воплощения эстетического замысла. Методом исследования является лингвостилистический с применением приёмов контекстологического, семантико-стилистического анализа.

Ключевые слова: лексическая репрезентация, метод "слово-образ", художественный стиль, концептуальный анализ, образ Комако, образ Йоко, образ Млечного пути

Для цитирования: Петренко А.И. Лингвостилистические особенности романа Кавабата Ясунари "Снежная страна" // Известия Восточного института. 2023. № 4. С. 100–109. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-4/100-109>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-4/100-109>

Characteristics of language and style in Kawabata Yasunari's novel "Snow country"

Alexander I. PETRENKO

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, petrenko.aig@students.dvfu.ru

Abstract. This article examines the linguistic and stylistic means of creating the individual author's style of Kawabata Yasunari in the novel "Snow Country". The study identified linguistic means (primarily lexical) involved in the figurative-speech concretization and participating in the implementation of the author's aesthetic task, as well as a description of the stylistic means of expression used by the author to realize the aesthetic intention. The research method is linguo-stylistic with the use of methods of contextological and semantic-stylistic analysis.

Keywords: lexical representation, "word-image" method, art style, conceptual analysis, Komako character, Yoko character, Milky Way character

For citation: Petrenko A.I. Characteristics of language and style in Kawabata Yasunari's novel "Snow country" // Oriental Institute Journal. 2023. № 4. P. 100–109. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-4/100-109>

Введение

Кавабата Ясунари – одна из знаковых фигур японской литературы XX века, лауреат Нобелевской премии по литературе, творчество которого развивается в рамках направления "Неосенсуализм", а художественные особенности произведений отражают национальные культурные традиции и мировоззрение дзен-буддизма [4, с. 69].

М.П. Герасимова, рассуждая о "традиционности" и в то же время "специфичности" творчества Кавабата Ясунари, указывает на такие взаимосвязанные явления, как "философская поэтичность" и многоплановость. По мнению исследовательницы, в целом произведениям Кавабата характерно наличие трех планов: с одной стороны, это традиционное для японского искусства сочетание плана космографического, соотносимого с Вечностью, и плана повседневного, мирского, с другой – весьма выразительного и четко прослеживаемого во многих текстах Кавабата плана ассоциативного подтекста. Соотношение этих планов и их проявление в произведениях автора может варьироваться [2, 3].

О многоплановости произведения Кавабата Ясунари также пишет американский исследователь Джеймс Т. Араки, отмечая в своей работе, что суггестивное свойство, характеризующее стиль "Снежной страны", придает роману глубину, которую можно изучать неоднократно [1, с. 331–349].

Высоконтекстуальность культуры Японии и имплицитный характер традиционного японского искусства в целом – особенности, на которые также ссылаются исследователи, отмечая, что именно ими обуславливаются такие черты художественного стиля Кавабата Ясунари, как высокий уровень недосказанности и скрытый символизм. Это, в частности, становится проблемой художественного перевода [5, с. 594–595].

Представляется важным отметить, что исследования художественных произведений Кавабата Ясунари в большинстве своем носят литературоведческий или культурологический характер. В связи с этим новизну данного исследования составляет обращение к лингвистическому аспекту изучения текстов данного автора, в частности к описанию лингвостилистических особенностей.

В данной статье представлена попытка исследования одного из самых успешных произведений Кавабата Ясунари – романа "Снежная страна", текст которого, на наш взгляд, обладает языковым и художественно-стилевым своеобразием. Предметом исследования являются разноуровневые языковые средства и стилистические средства выразительности, служащие для вербализации центральной художественной идеи (художественного гиперконцепта) и создания образной системы произведения, а также участвующие в формировании индивидуального стиля писателя.

Цель работы состоит в описании и интерпретации языковых и стилистических средств создания индивидуального авторского стиля Кавабата Ясунари в романе "Снежная страна", которая достигается последовательностью задач, среди которых формулирование эстетической (идейно-художественной) задачи автора произведения; выделение в тексте романа и описание языковых средств (прежде всего лексических), задействованных в образно-речевой конкретизации и участвующих в реализации эстетической задачи автора, а также интерпретация стилистических средств выразительности (тропов и риторических фигур), используемых автором для воплощения эстетического замысла.

Исследование осуществляется с помощью лингвостилистического метода с применением приёмов контекстологического, семантико-стилистического анализа и метода "слово-образ" [1, с. 445–468].

В статье использованы фрагменты из текста произведения "Снежная страна" на языке оригинала [8], а также их перевод на русский язык, выполненный З. Рахимом [7].

Ключевую художественную идею произведения Кавабата Ясунари "Снежная страна" мы можем сформулировать как *одиночество вследствие неспособности любить*. Основными образами, репрезентирующими художественный замысел автора, являются: "снег", "холод", "ночь" – образы, олицетворяющие одиночество, нераскрытые чувства, отсутствие любви. Место действия всех событий – заснеженная провинция в горном районе на севере Японии. Оно становится художественным пространством, в котором успешно раскрываются волнующие автора образы.

Ещё одним концептообразующим образом в тексте произведения является образ *Млечного пути*. *Млечный путь*, который "с грохотом низвергается" на главного героя в финале романа, реализует идеи неотвратимости, вселенского фатума, приводящие к осознанию невозможности любви. Образ *Млечного пути*, бесконечного звездного неба, падающего на Симамура, ярко подчёркивает идею духовного поражения, мощного опустошающего эмоционального переживания и гибели идеального непорочного чистого мира. Это своеобразный катарсис, освобождение от всего ненужного, несущественного, что преследовало главного героя на протяжении всей его жизни.

Специфичным в романе оказывается и художественное время, разворачивающееся одновременно в настоящем и в прошлом героя, что создаёт эффект эфемерности происходящего. Так, в тексте произведения делается акцент на поток чувств, преодолевающих главного героя, на скоротечность и иллюзорность наблюдаемого мира, на постоянные воспоминания. Такой приём находит своё отражение

в структуре произведения, части которой не имеют между собой чётких и ясных границ, за счёт чего создаётся эффект замешательства, и местами читателю трудно провести черту между воспоминанием и действительностью.

Отдельно стоит выделить два диалектически противопоставленных образа женских персонажей, на которых сконцентрирована рефлексия героя в романе: Комако и Йоко.

Персонаж Комако олицетворяет образ реального мира. В тексте отношения главного героя и девушки Комако характеризуются полным спектром живых человеческих чувств и переживаний: от физического влечения, ссор, лжи, раздражения и стыда до дружбы, взаимопонимания, заботы и нежности. Её реальность, не призрачность, осязаемость подчёркивается наличием эпитетов, описывающих физические проявления красоты девушки. Так, в тексте не раз упоминается необыкновенная чистота Комако, снежная белизна её кожи, удивительно холодные густые чёрные волосы девушки, но при этом обращается внимание на её склонность заливаться ярко-красной краской смущения и стыда.

Персонаж Йоко олицетворяет образ идеального (ирреального) мира, утратившего связь с окружающим. На протяжении всего текста произведения главный герой практически совсем не контактирует с героиней Йоко напрямую. Большую часть времени он рефлексировал над её образом, увиденным в отражении оконного стекла поезда, и вспоминает её "до боли прекрасный голос". В описании данного персонажа делается акцент на его иллюзорном, фантастическом характере восприятия – восприятия сквозь призму прозрачного отражения. Сквозным в отношении персонажа Йоко является мотив огня: в тексте прослеживается параллель между "огоньком, засветившимся где-то вдали", который "вспыхнул на лице девушки", и охваченным пожаром зданием, со второго этажа которого "свободно и безжизненно" падало тело Йоко.

Таким образом, основная художественная идея автора, на наш взгляд, реализуется в таком структурном соотношении центральных образов: концепт одиночества репрезентируется через образы снега, холода и ночи; концепт неспособности любить выражен в тексте, с одной стороны, в противопоставлении женских образов Комако и Йоко, воплощающих чувственность и платоническую любовь, с другой стороны, введением образа *Млечного пути*.

Средства лексической репрезентации образа Млечного пути. Рассмотрим контексты романа "Снежная страна", в которых реализуется образ *Млечного пути*, и проанализируем авторские приёмы его лексической репрезентации. Методикой сплошной выборки нами были выделены пять фрагментов, представляющих собой, в терминологии Н.С. Болотновой, расширенный контекст функционирования номинации "Млечный путь" [1, с. 449].

1) 「天の河。きれいなえ」

駒子はつぶやくと、その空を見上げたまま、また走り出した。

ああ、天の河と、島村も振り仰いだとたんに、天の河のなかへ体がふうと浮き上ってゆくようだった。天の河の明るさが島村を掬い上げそうに近かった。旅の芭蕉が荒海の上に見たのは、このようにあざやかな天の河の大きさであったか。裸の天の河は夜の大地を素肌で巻こうとして、すぐそこに降りて来ている。恐ろしいなまめがしさだ。島村は自分の小さい影が地上から逆に天の河へ写っていそうに感じた。天の河にいっぱい星が一つ一つ見えるばかりでなく、ところどころ光雲の銀砂子も一粒一粒見えるほど澄み渡り、しかも天の河の底なしの深さが視線を吸い込んで行った。

" – Млечный Путь... Как красиво... – сказала Комако, взглянув на небо, и опять побежала.

"А-а... Млечный Путь..." – подумал Симamura, тоже бросив взгляд на небо. И у него сразу возникло такое чувство, словно его тело вливается в этот Млечный Путь. Млечный Путь был совсем близко, он притягивал. Может быть, Басё, плывя по бурному морю, видел ту же яркую бесконечность над своей головой?.. Млечный Путь лнул к земле всей своей наготой и стекал вниз. Он был тут, совсем рядом. До сумасшествия обольстительный. Настолько прозрачный и ясный, что была видна каждая серебристая пылинка светящихся туманностей. И все же взгляд утопал в бездонной глубине Млечного Пути".

2) 天の河は二人が走って来たうしろから前へ流れおきて、駒子の顔は天の河のなかで照らされるように見えた。

しかし、細く高い鼻の形も明らかでないし、小さい唇の色も消えていた。空をあふれて横切る明りの層が、こんなに暗いのかと島村は信じられなかった。薄月夜よりも淡い星明りなのだろうが、どんな満月の空よりも天の河は明るく、地上になんの影もないほのかさに駒子の顔が古い面のように浮んで、女の匂いのすることが不思議だった。

見上げていると天の河はまたこの大地を抱こうとしておりて来ると思える。

大きい極光のようでもある天の河は島村の身を浸して流れて、地の果てに立っているかのようにも感じさせた。しいんと冷える寂しさでありながら、なにかなまめかしい驚きでもあった。

"Млечный Путь брал начало там, откуда они шли, и тек в одном с ними направлении. Лицо Комако, казалось, плыло в Млечном Пути."

И всё же её тонкий прямой нос сейчас не имел чёткого контура, губы потеряли цвет. Симауре просто не верилось, что вокруг так темно, несмотря на сияние, заливавшее все небо. Звёздный свет, вероятно, бледнее луны в новолуние, но Млечный Путь гораздо ярче самой полной луны, и было странно, что сейчас, в бледном мерцании, когда на земле нет ни одной тени, лицо Комако смутно проступает из тьмы, как старинная маска, и что он, Симаура, чувствует рядом с собой женщину.

Симаура смотрел на Млечный Путь, и ему снова стало казаться, что он надвигается на землю.

Казалось, Млечный Путь, похожий на огромное северное сияние, течет и омывает его тело. А сам Симаура словно бы стоит на краю земли. И Млечный Путь наполняет его леденящей, пронизывающей тоской и в то же время обольщает, обольщает..."

3) 駒子はちよっと左手を上げてから走った。後姿が暗い山の底に吸われて行くようだった。天の河はその山波の線で切れるところに裾をひらき、また逆にそこから花やかな大ききで天へひろがってゆくようだったから、山はなお暗く沈んでいた。

"Комако взмахнула левой рукой и побежала. Её фигура растворилась на фоне чёрной горы. Волнистые контуры горы были окутаны подолом Млечного Пути, и эти же контуры, казалось, отталкивают его и заставляют разливаться по всему небу необозримым сиянием. И гора, черная, делалась еще чернее и тонула в собственном мраке"

4) その火の子は天の河のなかにひろがり散って、島村はまた天の河へ掬い上げられてゆくようだった。煙が天の河を流れるのと逆に天の河がさあっと流れ下りて来た。屋根を外れたポンプの水先が揺れて、水煙となつて薄白いのも、天の河の光が映るかのようだった。

いつのまに寄って来たのが、駒子が島村の手を握った。島村は振り向いたが黙っていた。駒子は火の方を見たまま、少し上気した生真面目な顔に焰の呼吸がゆらめいていた

"Искры, рассыпавшись в Млечном Пути, гасли, и Симауре снова казалось, что он wpłyвает в Млечный Путь. Как только дым попадал в русло Млечного Пути, сам Млечный Путь начинал с шумом низвергаться вниз. Из шланга была колеблющаяся струя воды, отскакивала от крыши и, взвиваясь белесым фонтаном, словно бы отражала сияние Млечного Пути."

Комако, неизвестно когда очутившаяся рядом с Симаурой, взяла его за руку. Он обернулся к ней, но ничего не сказал. Она смотрела на огонь. На её чуть возбужденном серьёзном лице играли отблески пламени"

5) 踏みこたえて目を上げたとき、さあと音を立てて天の河が島村のなかへ流れ落ちるようであった。

"Когда он, едва устояв на ногах, поднял глаза, Млечный Путь, с грохотом низвергаясь, надвигался прямо на него"

Образ Млечного пути реализует идеи неотвратимости и вселенского фатума. Этимология лексемы, обозначающей понятие "Млечный путь", складывается из значений двух иероглифов: 天 – 'небо' и 河 – 'река'. Поэтому в репрезентации образа *Млечного пути* активное участие принимают глаголы с общей семой 'плыть/течь' – '浮き上ってゆく, 流れおいて, 浸して流れて, 流れ落ちる'. Соответственно, употребление в тексте глаголов "зачерпывать", "идти (о дожде/снеге)", "втягивать/вбираться/поглощать", (掬い上げる, 降りて来ている, 吸い込んで行った) также семантически обусловлено. Такие глаголы работают на воплощение образа расширяющейся Вселенной, характеризуя постоянное приближение неотвратимости и роковую сущность *Млечного пути*. Почти все глаголы находятся в форме деепричастия длительного вида, за счёт чего автор акцентирует внимание читателя на **процессе** восприятия главным героем Млечного пути.

Для описания *Млечного пути* автор активно использует сравнительные конструкции, реализующие такой троп, как метафора: 天の河のなかへ体がふうと浮き上ってゆ

くようだった ("И у него сразу возникло такое чувство, словно его тело вливается в этот Млечный Путь"), 島村はまた天の河へ掬い上げられてゆくようだった ("Симамуре снова казалось, что он вливается в Млечный Путь"), さあと音を立てて天の河が島村のなかへ流れ落ちるようであった ("Млечный Путь, с грохотом низвергаясь, надвигался прямо на него"), 大きい極光のようでもある天の河 ("Казалось, Млечный Путь, похожий на огромное северное сияние"), 地の果てに立っているかのようにも感じさせた ("А сам Симamura словно бы стоит на краю земли"). В данном случае на грамматическом уровне мы видим, что автор использует сравнительную конструкцию *よう*, которая служит основным инструментом для построения метафор.

Также следует обратить внимание на то, что, описывая *Млечный путь*, автор нередко прибегает к использованию не существительных, а субстантивированных прилагательных, чтобы сделать акцент не на самом предмете, а на его качестве, свойствах, состоянии: 天の河の明るさ ("Млечный Путь был совсем близко, он притягивал"), 恐ろしいなまめかしさ ("До сумасшествия *обольстительный*"), あざやかな天の河の天の河の大きさ ("Может быть, Басё, плывя по бурному морю, видел ту же яркую бесконечность над своей головой"), 天の河の底なしの深さ ("взгляд утонул в бездонной глубине Млечного Пути"), 冷える寂しさ ("И Млечный Путь наполняет его леденящей, пронизывающей тоской"). В качестве субстантиватора выступает суффикс *さ*.

Помимо использования метафор и сравнений, в тексте также употребляется художественный приём олицетворения в отношении *Млечного пути*: 裸の天の河は夜の大地を素肌で巻こうとして ("Млечный Путь *льнул* к земле всей своей *наготой*"), 天の河はまたこの大地を抱こうとしておりて来る ("и ему снова стало казаться, что он [Млечный путь] *надвигается* на землю"). На это указывает использование следующих лексических единиц: полупредикативного прилагательного 裸 (な) – 'голый, обнаженный', существительного 素肌 – 'голая кожа', глагола 抱く – 'обнимать/держат в объятиях'.

Таким образом, мы видим, что все лексические и грамматические единицы, тропы, употребляемые автором произведения при вербализации образа *Млечного пути*, направлены на то, чтобы показать не само природное явление, как таковое, а выразить его суть, передать процесс, состояние, настроение, реализуя идею бесконечности, которой не может противостоять человек. Автор целенаправленно детально описывает *Млечный путь*, который в тексте выступает как полноценный персонаж, живой организм, субстанция, находящаяся в непрерывном движении и влияющая на чувства и сознание главных героев. Благодаря такому подходу в образе *Млечного пути* автору удается реализовать идею неотвратимой судьбы и духовного катарсиса.

Средства лексической репрезентации образов Комако и Йоко. Представим расширенные контексты, в которых репрезентируются образы женских персонажей:

Йоко

悲しいほど美しい声であった。高い響きのまま夜の雪から木魂して来そうだった。

"Её голос был до боли прекрасен. Казалось, он рассыпается эхом по снежной простыне ночи, но не теряет своего высокого звучания".

2) 彼女等が汽車に乗り込んだ時、なにか涼しく刺すような娘の美しさに驚いて

"Когда он садился в поезд, красота девушки, какая-то прохладная и пронзительная, поразила его".

3) 鏡の底には夕景色が流れていて、つまり写るものと写す鏡とが、映画の二重写しのように動くのだった。登場人物と背景とはなんのかわりもないのだった。しかも人物は透明のはかなさで、風景は夕闇のおぼろな流れで、その二つが融け合いながらこの世ならぬ象徴の世界を描いていた。殊に娘の顔のただなかに野山のともし火がともった時には、島村はなんともいえず美しさに胸が顫えたほどだった。

遥かの山の空はまだ夕焼の名残の色がほのかだったから、窓ガラス越しに見る風景は遠くの方までものの形が消えてはいなかった。しかし色はもう失われてしまっていて、どこまで行っても平凡な野山の姿がなおさら平凡に見え、なにもも際立って注意を惹きようがないゆえに、かえってなにかぼろっと大きい感情の流れであった。むしろそれは娘の顔をそのなかに浮べていたからである。姿が写る部分だけは窓の外が見えないけれども、娘の輪郭のまわりを絶えず夕景色が動いているので、娘の顔も透明のように感じられた。しかしほんとうに透明かどうかは、顔の裏を流れてやまぬ夕景色が顔の表を通るかのように錯覚されて、見極める時がつかめないのだった。

"В глубине зеркала струился вечерний пейзаж, то есть не сам пейзаж, а тоже его отражение, и обе отражённые картины наплывали двойным кадром, как в кинофильме. Между фоном и действующими лицами отсутствовала какая бы то ни было связь, прозрачная иллюзорность действующих лиц и зыбкий бег пейзажа растворялись друг в друге и создавали мистический мир символики. Это ощущение было настолько сильным, что Симамура застыл от восторга, когда на лице девушки вдруг вспыхнул огонёк, засветившийся где-то в поле.

После захода солнца небо над далекими горами ещё сохраняло бледную розоватость и пейзаж за оконными стёклами ещё не полностью расплылся во мгле. Но у пейзажа остались только контуры, краски исчезли, и всё вокруг: горы, поля – казалось очень унылым, обыденным, лишённым каких-либо примечательных черт. И всё же была в этом пейзаже некая страстная напряжённость, как в неуловимом потоке чувств. Из-за лица девушки, конечно. Отражённое в стекле лицо закрывало часть пейзажа за окном, но вокруг постоянно мелькали образы вечера, и поэтому лицо казалось прозрачным. И всё же невозможно было из-за непрерывного мелькания убедиться, действительно ли прозрачно это лицо. Создавалась иллюзия, что вечерний пейзаж бежит не на заднем плане, а прямо по лицу девушки".

4) 汽車のなかもさほど明るくはなし、ほんとうの鏡のように強くはなかった。反射がなかった。だから、島村は見入っているうちに、鏡のあることをだんだん忘れてしまって、夕景色の流れのなかに娘が浮んでいるように思われて来た。

そういう時彼女の顔のなかにももし火がともったのだった。この鏡の映像は窓の外のももし火を消す強さはなかった。ともし火も映像を消しはしなかった。そうしてともし火は彼女の顔のなかを流れて通るのだった。しかし彼女の顔を光り輝かせるようなことはしなかった。冷たく遠い光であった。小さい瞳のまわりをぼうっと明るくしながら、つまり娘の眼と火とが重なった瞬間、彼女の眼は夕闇の波間に浮ぶ、妖しく美しい夜光虫であった。

"В вагоне было не очень светло и зеркало было ненастоящим, оно не отбрасывало света, не давало отчётливого изображения. И Симамура, смотревший в зеркало, постепенно забыл о нём, он видел только девушку, плывущую в потоке вечернего пейзажа.

Именно в этот момент на лице девушки и вспыхнул огонёк. Отражённый огонёк был слабым и не погасил настоящего огонька за окном, но и тот, настоящий, не погасил своего отражения. Огонёк проплыл сквозь её лицо, однако не осветил его – это был холодный, далёкий свет. И всё же зрачок вдруг вспыхнул в тот момент, когда огонёк наплыл на отражённый в стекле глаз, и это был уже не глаз, а прекрасный, загадочный, фосфоресцирующий светлячок, плывущий в волнах вечерних сумерек".

5) 島村は表に出てからも、葉子の目つきが彼の額の前に燃えていそうでならなかった。それは遠いとももし火のように冷たい。なぜならば、汽車の窓ガラスに写る葉子の顔を眺めているうちに、野山のももし火がその彼女の顔の向うを流れ去り、ともし火と瞳とが重なって、ぼうっと明るくなった時、島村はなんともいえず美しさに胸が顫えた、その昨夜の印象を思い出すからであろう。それを思い出すと、鏡のなかといったいの雪のなかに浮んだ、駒子の赤い頬も思い出されて来る。

"Выйдя наружу, Симамура никак не мог отделаться от ощущения, что взгляд Йоко, холодный, как далекий свет, всё ещё мерцает на его лице. И он вспомнил свой восторг тогда, в поезде, когда отражённый в стекле глаз Йоко совместился с дальним огоньком в поле и её зрачок вспыхнул и стал невыразимо прекрасным. Должно быть, увидев сейчас Йоко, он вспомнил свое тогдашнее впечатление, а оно в свою очередь вызвало в памяти яркие щеки Комако, плывавшие в зеркале на фоне снега".

Комако

1) 帯を結び終ってからも、女は立ったり坐ったり、そうしてまた窓の方ばかり見て歩き廻った。それは夜行動物が朝を恐れて、いらいら歩き廻るような落ちつきのなさだった。妖しい野性がたかぶって来るさまであった。

"Завязав оби, она продолжала расхаживать по комнате. Садилась, вставала и снова ходила их угла в угол. Поглядывала на окно. Словно дикое ночное животное, напуганное, раздражённое близящимся рассветом. Животное, которое никак не может успокоиться и мечется, мечется... Будто в ней пробудились какие-то загадочные древние инстинкты".

2) 島村はその方を見て、ひょっと首を縮めた。鏡の奥が真白に光っているのは雪である。その雪のなかに女の真赤な頬が浮んでいる。なんともいえず清潔な美しさであった。

もう日が昇るのか、鏡の雪は冷たく燃えるような輝きを増して来た。それにつれて雪に浮ぶ女の髪もあざやかな紫光りの黒を強めた。

"Симамура посмотрел в её сторону и втянул голову в плечи. Глубина зеркала была совершенно белой – отражала снег, а на этом белоснежном фоне алело, пылало лицо женщины. Удивительная, невыразимо чистая красота.

Должно быть, солнце уже начало подниматься из-за горизонта – снег в зеркале вдруг засверкал, загорелся холодным пламенем. И в этом холодном снежном пламени густо чернели волосы женщины, приобретая все более яркий фиолетовый оттенок".

В художественной ткани текста эти образы воплощаются с помощью таких средств выразительности, как параллелизм, антитеза, эпитеты, метафоры. Образы уточняются за счёт использования контекстуальных синонимов:

Йоко:

美しい声 – 'прекрасный голос'

美しさ – 'красота'

鏡 – 'зеркало'

顔 – 'лицо'

夕景色 – 'вечерний вид'

流れる – 'плыть/течь'

写る – 'отражаться'

風景 – 'пейзаж'

夕闇 – 'сумерки'

ともし火 – 'свет/огонёк'

殊に娘の顔のただなかに野山のともし火がともった時には、島村はなんともいえぬ美しさに胸が顫えたほどだった – "Симамура застыл от восторга, когда на лице девушки вдруг вспыхнул огонёк, засветившийся где-то в поле".

娘の顔も透明のように感じられた – "лицо казалось прозрачным"

冷たく遠い光 – "холодный, далёкий свет"

Комако:

夜行動物 – 'ночное животное'

鏡 – 'зеркало'

真白 – 'белоснежный/совсем белый'

光っている – 'сверкать/блестеть'

雪 – 'снег'

女の真赤な頬 – "алые щёки женщины"

なんともいえぬ清潔な美しさ – "невыразимо чистая красота"

鏡の雪は冷たく燃えるような輝きを増して来た – "снег в зеркале вдруг засверкал, загорелся холодным пламенем"

雪に浮ぶ女の髪もあざやかな紫光りの黒を強めた – "И в этом холодном снежном пламени густо чернели волосы женщины, приобретая всё более яркий фиолетовый оттенок"

В портретных описаниях обеих героинь присутствует лексема "**зеркало**", которая представляет собой предмет, через который главный герой наблюдает и восхищается красотой девушек. При этом в авторском изображении Йоко данная лексема обозначает не само зеркало в прямом его значении – как предмет быта, а зеркальную поверхность прозрачного оконного стекла поезда. Таким образом, в описании женщин прослеживаются параллели. Также автор и в том, и в другом случае не раз использует такую речевую конструкцию, как: "なんともいえぬ美しさ" – "невыразимая красота". В целом лексема "美しさ – **красота**" становится неотъемлемой частью в описании Комако и Йоко.

Однако важно отметить, что между этими двумя образами женских персонажей прослеживается противопоставление на основе категории "**Реальное – Ирреальное**". Подтверждением этому тезису служат обилие таких лексем, используемых в описании персонажа Йоко, как глагол "流れる", который имеет значение 'плыть/течь' и в контексте работает на создание особой атмосферы эфемерности и скоротечности происходящего. Вся сцена построена на описании отражения лица Йоко, а именно прозрачного, призрачного отражения "娘の顔も透明のように感じられた – лицо казалось прозрачным", на фоне которого проплывают пейзажи вечера за окном. Соответствующими средствами лексической репрезентации являются сле-

дующие лексемы: "夕景色 – вечерний вид", "風景 – пейзаж", "夕闇 – сумерки", которые в свою очередь образуют ряд контекстуальных синонимов. Также в сцене описания Йоко особое место занимает лексема "огонёк". В тексте мы находим упоминание "огонька – тоもし火", засветившегося где-то в поле и наплывшего на зрачок девушки, отражённый в стекле, но не осветившего его, поскольку это был "холодный, далёкий свет – 冷たく遠い光". "Симамура застыл от восторга, когда на лице девушки вдруг вспыхнул огонёк, засветившийся где-то в поле – 殊に娘の顔のただなかに野山のともし火がともった時には、島村はなんともいえぬ美しさに胸が顫えたほどだった". Данное описание является важным, поскольку лексема "тоもし火" репрезентирует образ далекого призрачного огня, который в отношении персонажа Йоко является сквозным и имеющим определённую смысловую параллель – в конце романа героиня выбрасывается со второго этажа в результате пожара. Таким образом, лексические единицы, используемые при создании портрета Йоко, в семантическом отношении связаны с категорией "Ирреального" – в отличие от образа Комако.

Персонаж Комако связан с категорией "Реального". Репрезентация этого женского образа осуществляется с помощью таких экспрессивно-окрашенных полу-предикативных прилагательных, как "真白 – белоснежный" и "真赤 – алый". "鏡の奥が真白に光っているのは雪である。その雪のなかに女の真赤な頬が浮んでいる – Глубина зеркала была совершенно белой – отражала снег, а на этом белоснежном фоне алею, пылало лицо женщины". В данной сцене делается акцент на контраст между белоснежным фоном зеркала и пылающими алыми щеками Комако. В этом случае уже не идет речи о прозрачности и иллюзорности наблюдаемой картины, наоборот, лицо женщины, отражённое в зеркале, отчётливо и реально, и создает тот контраст, который так восхищает главного героя. Также стоит отметить, что контраст усиливается за счёт употребления лексем, антонимичных друг другу ("冷たく – холодно", "燃える – гореть/пылать"). Иначе говоря, использованием такого тропа, как оксюморон: "鏡の雪は冷たく燃えるような輝きを増して来た – снег в зеркале вдруг засверкал, загорелся холодным пламенем". "それにつれて雪に浮ぶ女の髪もあざやかな紫光りの黒を強めた – И в этом холодном снежном пламени густо чернели волосы женщины, приобретая всё более яркий фиолетовый оттенок". В вербализации образа Комако, кроме того, автор использует такую очень сильную лексему, как "夜行動物 – ночное животное", создавая метафору, позволяющую подчеркнуть страсть этого персонажа, не находящую выхода и покоя. Таким образом, в данном случае мы видим, что все средства лексической репрезентации, используемые для создания образа Комако, направлены на то, чтобы акцентировать её реальность, осязаемость и телесность.

Итак, в данной работе с применением общефилологических методов, контекстологического, компонентного и концептуального, а также частных исследовательских приёмов: семантико-стилистического и метода "слово-образ" – проведено исследование языка и стиля Ясунари Кавабата в романе "Снежная страна".

Ключевая художественная идея сформулирована как "**одиночество вследствие неспособности любить**", которая концептуализируется такими основными образами, как образ *Млечного пути* и образы женских персонажей Комако и Йоко.

Методом сплошной выборки в тексте произведения выделены фрагменты, расцениваемые как расширенные контексты употребления лексических единиц, тропов и стилистических фигур. Сами лексемы, обладающие в выделенных контекстах и в ткани всего произведения художественным наращением смысла, их сочетаемость, функционирование в составе тропов и стилистических фигур представляют собой возможности лексической репрезентации ключевых образов романа Кавабата Ясунари.

Так, все лексические единицы и их грамматическое оформление, тропы, употребляемые автором произведения при вербализации образа *Млечного пути*, направлены на то, чтобы показать не само природное явление как таковое, а выразить его суть, передать процесс, состояние, настроение, реализуя категорию бесконечности, которой не может противостоять человек.

Типичными для автора романа способами репрезентации образа *Млечного пути* становятся:

- использование глагольных лексем с общим лексическим компонентом 'плыть/течь' в семной структуре, морфологически оформленных как деепричастия длительного вида, в грамматической семантике которых реализована идея процессности;

- использование метафоры в широком смысле, которая реализуются собственно лексическими средствами – в этом случае автор использует олицетворение, создаваемое с помощью лексем с семами человеческого действия, качества, состояния, и синтаксически – как фигура сравнения;

- использование субстантивированных прилагательных, общим компонентом грамматической семантики которых является значение состояния, качества, свойства.

Для репрезентации женских образов, Йоко и Комако, концептуально противопоставленных на основе категории "Реальное – Ирреальное" характерно использование следующих средств репрезентации:

- стилистических фигур повтора, антитезы и параллелизма, воплощающих противопоставление женских образов, использование постоянных характерных для каждой героини тропов: эпитетов, оксюморона и метафор;

- использование контекстуальных синонимов, характерных для описания каждой девушки и вписывающихся в противопоставление реального – ирреального, подчеркивающих эфемерность одной и телесность другой.

Литература

1. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста: учеб. пособие / Н.С. Болотнова. 4 изд. М.: Флинта: Наука, 2009. 520 с.

2. Герасимова М.Г. ИмPLICITность японского искусства. Причины и следствия / М.Г. Герасимова // Японские исследования. 2017. № 4. С. 62–79.

3. Герасимова М.Г. Кавабата Ясунари / М.Г. Герасимова. // Писатели Востока – лауреаты Нобелевской премии. М.: Институт востоковедения РАН, 2012. С. 45–100.

4. Коробова Е.В. Отражение идей буддизма в творчестве Ясунари Кавабаты / Е.В. Коробова, К.В. Козловская // Актуальные проблемы филологии: Сборник материалов Всероссийской научной конференции, Курган, 25 декабря 2017 года / отв. ред. Е.Р. Ратушная. Курган: Курганский государственный университет, 2018. С. 68–73.

5. Кривошеева Е.И. Майборода Н.А. Передача имPLICITности при переводе на русский язык литературных произведений японских авторов (на материале новеллы "Снежная страна" К. Ясунари) / Е.И. Кривошеева Н.А. Майборода // Мир культуры, науки, образования. 2021. № 3 (88). С. 594–596.

6. Кавабата, Ясунари. Снежная страна // Электронная библиотека Royallib.com. URL: https://royallib.com/book/kavabata_yasunari/snegnaya_strana.html (дата обращения: 15.09.2022).

7. Araki, James T. KAWABATA AND HIS 'SNOW' COUNTRY // The Centennial Review. 1969. Vol. 13, No. 4. P. 331–349.

8. 川端 康成. 雪国 = Кавабата, Ясунари. Снежная страна // Free ELibrary Original. URL: <https://originalbook.ru/snezhnaya-strana-ya-kavabata-na-yaponskom-yazyke/> (дата обращения: 15.09.2022).

References

1. Bolotnova N.S. Philological analysis of the text: textbook. allowance / N.S. Bolotnova. 4th ed. M.: Flinta: Nauka, 2009. 520 p. (In Russ.).
2. Gerasimova M.G. The implicitness of Japanese art. Causes and effects / M.G. Gerasimova // Japanese studies. 2017. No. 4. P. 62–79. (In Russ.).
3. Gerasimova M.G. Kawabata Yasunari / M.G. Gerasimova. // Writers of the East – Nobel Prize winners. M.: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2012. P. 45–100. (In Russ.).
4. Korobova E.V. Reflection of the ideas of Buddhism in the work of Yasunari Kawabata / E.V. Korobova, K.V. Kozlovskaya // Actual problems of philology: Collection of materials of the All-Russian Scientific Conference, Kurgan, December 25, 2017 / ed. E.R. Ratushnaya. Kurgan: Kurgan State University, 2018. P. 68–73. (In Russ.).
5. Krivosheeva E.I. Maiboroda N.A. Transmission of implicitness in the translation into Russian of literary works of Japanese authors (on the material of the short story "Snow Country" by K. Yasunari) / E.I. Krivosheeva, N.A. Maiboroda // World of Culture, science, education. 2021. No. 3 (88). P. 594–596. (In Russ.).
6. Kawabata, Yasunari. Snow country // Electronic library Royallib.com. URL: https://royallib.com/book/kawabata_yasunari/snegnaya_strana.html (accessed 15.09.2022). (In Russ.).
7. Araki, James T. KAWABATA AND HIS 'SNOW' COUNTRY // The Centennial Review. 1969. Vol. 13, No. 4. P. 331–349.
8. Kawabata, Yasunari. Snow Country // Free ELibrary Original. URL: <https://originalbook.ru/snezhnaya-strana-ya-kavabata-na-yaponskom-yazyke/> (accessed 15.09.2022). (In Jap.).

Александр Игоревич ПЕТРЕНКО, студент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: petrenko.aig@students.dvfu.ru

Alexander I. Petrenko, Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: petrenko.aig@students.dvfu.ru

Поступила в редакцию
(Received) 11.02.2023

Одобрена после рецензирования
(Approved) 22.11.2023

Принята к публикации
(Accepted) 09.12.2023